

Сергей Александрович Азаренко

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры социальной философии, Екатеринбург, Россия
e-mail: sergey_azarenko@mail.ru

Значение духовных практик в жизни современного общества

Аннотация. В статье исследуется значение духовных практик как важной составляющей социального бытия современного общества (П. Адо и М. Фуко). Актуальность темы вызвана нынешним положением российского общества, ориентированного на формирование в людях качеств с ценностями выгоды. В современности в социальном бытии-в-коммуникации возникает запрос на возвращение коренных для России духовных ценностей в рамках православия и исихазма.

Ключевые слова: духовные практики, социальная топология, социальное бытие, бытие-в-коммуникации, православие, исихазм.

Sergey A. Azarenko

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social Philosophy, Ekaterinburg, Russia
e-mail: sergey_azarenko@mail.ru

The Importance of Spiritual Practices in the Life of Modern Society

Abstract. The article examines the importance of spiritual practices as an essential component of social existence in the life of modern society (P. Ado and M. Foucault). The relevance of the topic is caused by the current state of Russian society, focused on the formation of business qualities in people with values of benefit. In modern times, in social being-in-communication, there is a request for the return of indigenous spiritual values in Russia within the framework of Orthodoxy and Hesychasm.

Keywords: spiritual practices, social topology, social being, being-in-communication, Orthodoxy, Hesychasm.

Введение (Introduction)

Жизнь каждой социальной структуры бытия связана со способностью людей *производить, сохранять, сообщать и понимать значимые для общества смыслы*. А что значит социальное бытие? Это — сообщество или бытие-друг-с-другом. Здесь нам надо сделать пояснение, чтобы понимать сообщество в социально-топологическом плане, причем понимать таким образом, дабы определенно и направленно видеть духовную практику в собранном «бытии-в-слове» и «бытии-в-коммуникации». Раскрывая содержание бытия-в-мире, Хайдеггер видит его как бытие-друг-с-другом, как со-бытие или совместность. Это — воплощенная открытость, она есть бытие-в-месте, принципиально открытая навстречу отношениям между двумя данными существами. С христианской традицией определенным образом связывается тема духовности, которую нужно понимать как бесконечно незавершенное *слово*, обращенное к самому себе и другим, — *слово*, обращенное к своему неисповедимому началу и потому навсегда творящему (А. В. Ахутин). Назовем это «бытием-в-слове».

Христианская традиция подает духовность как воплощение «открытости, интереса к миру и ближнему, готовность строить отношения». При помощи духовной практики формировался целостный человек в единстве тела, души и духа, посредством чего он получал науку выживания.

Методы (Methods)

Вот уже свыше 20 лет мы развиваем социально-топологическую методологию, которая предполагает исследование социально-культурных явлений из первичных телесных отношений индивидов. Практики, на которые опираются эти первичные отношения, отливаются в определенные институции, затем в города, и далее в государства. В качестве первичной практики здесь выступают духовные практики.

Литературный обзор (Literature Review)

Мы обращаемся к духовным практикам, поскольку в них религия не исключается, а дополняется философией. В этом плане для нас особенный интерес представляют

© Азаренко С. А., 2024

Для цитирования: Азаренко С. А. Значение духовных практик в жизни современного общества // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 9–12. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-9-12

работы П. Адо «Духовные упражнения и античная философия»; С. А. Азаренко «Буддизм // Современный философский словарь»; Р. Барта «Как жить вместе. Романтические симуляции некоторых пространств повседневности»; Н. А. Бердяева «Дух и реальность»; «Классическая йога (Йога — сутры Патанджали и Вьяса-бхашья)» / пер. В. П. Островская и В. И. Рудой; Д. Т. Судзуки, С. Кацуки «Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн»; С. С. Хоружего «Опыты из русской духовной традиции».

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В древнегреческой традиции, как показал П. Адо, философия играла роль духовной практики, которая давала уроки жизни, а не просто отвлеченные знания. У греков во всех философских школах главная причина беспорядка и страдания для человека являлась в страстях. Философия выступала, прежде всего, в качестве врачевания души: мобилизация энергии и согласие с судьбой у стоиков, разрядка и отрешение у эпикурейцев, умственная концентрация и отказ от чувственного у платоников [1, с. 53]. То же самое по своей сути, но со своими особенностями, мы находим и в йогической, буддистской или исихастской духовных практиках. Именно они формировали человека, а не просто информировали, как это имеет место в современном образовании.

Возьмем йогическую духовную практику раджи-йоги. Она была систематизирована Шри Патанджали в «Йога-сутре» (III–II тыс. до н. э.). Восемь основополагающих положений: 1. Яма (воздержание, обеты). 2. Нияма (соблюдение правил). 3. Асана (позы тела). 4. Пранаяма (контроль дыхания). 5. Пратьяхара (контроль чувств, недопущение чувств к вещам внешнего мира). 6. Дхарана (концентрация ума). 7. Дхьяна (медитация). 8. Самадхи (обуздание ума, освобождение, прерывание связи с внешним миром и обращение к вечному) [2]. При этом надо отметить, что первые же требования, заявленные в Яме и Нияме, носят сугубо духовно-нравственные положения. В Яме содержатся пять требований: 1) ахимса — непричинение вреда ни единому живому существу ни мыслями, ни поступками; 2) сатья — правдивость в речах, мыслях и поступках; 3) астейя — отказ от стремления и чужому; 4) брахмачарья — контроль над чувствами и страстями (половое воздержание); апариграха — неприятие даров, нестяжание. В Нияме: 1) шауча — чистота, в том числе чистота чувств и мышления; 2) тапас — аскеза, которая делает практикующего более восприимчивым к творческим и т. д.; 3) сантоша — удовлетворенность, умение и привычка довольствоваться тем, что достается без усилий (это относится к мирской жизни); 4) свадхья — навык к регулярному чтению и осмыслению религиозных книг; 5) ишварпранидхана — преданность и постоянное размышление о Боге и смирение перед Ним.

Тот же акцент на духовно-нравственное совершенствование мы обнаруживаем в «восьмеричном пути» в буддизме [3, с. 118–120]. Его составляют достижения: правильной точки зрения, необходимой решимости, доброго поведения, честности в добывании средств к жизни, истинного страдания, подлинного направления мысли. Симптоматична притча о Будде «Увидишь Будду — убей его». В историях о Будде содержится легенда о его ученике, который очень

любил своего учителя. Линьци проповедовал своим ученикам отрешение от культа и догматов, от их влияния, для раскрытия собственной природы Будды, так как изначально любой человек обладает этой природой Будды. Линьци учил не перенимать заблуждения других людей: «Если вы хотите обрести взгляд, соответствующий Дхарме, то не поддавайтесь заблуждениям других. С чем бы вы ни столкнулись внутри или снаружи — убивайте это. Встретите Будду — убивайте Будду, встретите патриарха — убивайте Патриарха, встретите архата — убивайте архата, встретите родителей — убивайте родителей, встретите родственников — убивайте родственников. Только тогда вы обретете освобождение от уз» [4, с. 125]. Следует убить в себе привязанность ко всему внешнему, ко всем образам и именам: Будда — это сам человек в его истинности, а не некий религиозный авторитет или законоучитель. Никто за человека не может сделать его работу по освобождению своего ума от иллюзий. Конечно, ни о каком убийстве материального тела тут речь не идет, так как материальное тело в буддизме — это всего лишь одна из пяти совокупностей, составляющих иллюзорную личность. Чтобы раскрыть природу реальности, нужно останавливать не материальное тело, а ум, т. е. уничтожать не тела, а собственные иллюзии. Если ученику открыта тайна, ему не нужно будет убивать мастера. Со временем ученик естественно пройдет сквозь него как сквозь Дверной проем. После этой трансформации совершенно исчезает привязанность к личности (форме) мастера. И в какой-то момент ученик и учитель переживают как Одно. Это и называют встречей на глубине: там, где уже нет старших и младших, но Единое Пространство Любви.

В дзен-буддизме мы также обнаруживаем подобного рода духовную направленность в его основополагающих требованиях: терпимость, невозмутимость, решимость, осознание единства с миром, успокоения ума, освобождение от жестких взглядов, отпускание привязанностей [5]. В дзене есть известный коан «Хлопок одной рукой». Настоятелем одного монастыря был Мокурай — Безмолвный Гром. У него был ученик, который видел, как другим ученикам задается коан, упражнение для остановки блужданий ума. Ученик тоже захотел, чтобы Учитель испытал его. Он сообщил о своем приходе ударом в гонг, не переступая порога, трижды почтительно поклонился и сел перед учителем, сохраняя вежливое молчание. «Ты можешь слышать звук двух хлопающих ладоней, — сказал учитель. — Покажи мне, как звучит одна». Ученик ушел медитировать и размышлять над задачей, он предлагал много вариантов — это и музыка гейш, и звук капающей воды, и звук ветра, и крик совы, и многое другое, но всё это не подошло. Только тогда, когда Ученик вошел в настоящую медитацию и оказался за пределами всех звуков и больше не мог собирать звуки, он достиг беззвучия, вот тогда он постиг звучание одной ладони — тишину [6, с. 131].

Работа с коанами — дзенская практика в школе Риндзая. В ходе этой работы воплощается сатори (просветление), сознание сползает в логический тупик, а затем состояние полного отчаянья. Чем острее чувство тупика и отчаянья, тем более мощной является разрядка, тем ярче вспышка озарения зрения — сатори. Это может быть грубое действие Учителя, неожиданный звук и всё что угодно.

В православной традиции мы встречаемся с духовной практикой исихазма. Она подразумевает следующие духовные движения души и тела: покаяние, беспрестанная борьба со страстями, непрестанная молитва, сведение ума к сердцу, безмолвие, бесстрашие, чистая молитва, синергия, созерцание не тварного света. В основе православия лежит, как показывает С. С. Хоружий, исихастская практика как опыт соединения с Христом, опыт соединения энергий — обожение. Это уже не духовные упражнения греков, которые в своем существе не холистичны и обращены прежде всего к сознанию человека. С. С. Хоружий подчеркивает, что исихастская «невидимая брань» как существенный элемент духовной практики направляется не столько на борьбу с определенным пороком, а на изменение фактуры души вообще, при этом страсти не зарождаются совсем, но, в отличие от идеала бесстрастия стоиков, их душевная невозмутимость (атараксия) не угасает, а высвобождает эти душевные энергии и человек направляет их к дальнейшему восхождению [7].

Данные виды традиционных духовных практик существуют и в настоящее время. Современная школа посредством множества научных дисциплин и учителей «информирует» своих учеников о содержании дисциплин. И главной своей задачей эта школа считает научение своих учеников тому, что надо говорить, что нужно слушать, а также тому, что нужно делать, т. е. школа выступает в качестве социальной дрессуры.

Следует особенно подчеркнуть, что православие человекоцентрично. Его онтология говорит, что мир состоит из Неба и Земли, где первое — область смыслов, а второе — область материи. Человек мир смыслов и мир материи объединяет, являя собой символ этого объединения [8]. Несмотря на то, что православие с католичеством исходят из одного корня, первое феноменологично, а второе — юридично. Православие делает акцент на благодати, а католичество — на законе. В центре православия — идея преображения, а в католичестве — идея искупления. Поэтому католицизм больше доверяет закону, а православие человеку. Католицизм опирается на правила, протестантизм — на идею избранности, православный исихазм опирается на любовь к свободе, на «светлую радость общения со светлыми энергиями Бога» (Григорий Палама, XIV в.). В православии человек обнаруживает себя с теплом божественного солнышка, поскольку в его основе идея преображения, ибо Бог принял облик человека. И человеку надлежит преображаться через Бога, восприняв Его энергию, уподобляясь Богу. Здесь имеет место постоянное поддерживание в себе внутреннего света и постоянная практика преодоления тьмы.

Мы предлагаем образец монашеского братства, где практиковался исихазм, как некую совершенную форму человеческого сообщества. Самодостаточные братья вместе в идиоритмии (в собственном ритме). Старший — образец, но не начальник. Идиоритмос — образец подвижного элемента (буква, пеплос, настроение), импровизированная изменяемая форма. Подвижная телесность существует в собственном ритме или идиоритме. *Идиоритмос* противоположен *схеме* — фиксированной реализованной форме, полагаемой как объект (статуя, оратор, хореографическая фигура). Идиоритмос выступает против застывшей социаль-

ной схемы. Братья (духовное сообщество) бегут от общих социальных схем, которая навязывается властью. Власть навязывает общий ритм, как мать, которая повелительно ведет ребенка за руку, не желая мириться с его ритмом движения [9].

Классическая схема «собираения» социальности предполагает трехчастную форму: традиционное общество — индустриальное общество — постиндустриальное общество. Социальная же топология предполагает «восходящую онтологию» (Деланда) от индивидуальных отношений до сложных социальных конфигураций типа города или государства [10]. Универсальная Схема социальности: индивиды — дома — институты — города — государства (Власть, Закон). В этой схеме господствует фигура руководителя, того, кто принимает решение за всех. Руководитель противоположен старцу в братстве, который воздействует на братьев своей харизмой и своим «образцовым поведением». Тогда, когда же происходит переход от отшельничества совместной жизни в общезитии (к кинови), уже акцент делается на соблюдении устава, а не на спасении души.

Итак, с нашей точки зрения, совершенной (правильной) социальной формой сообщества являются братства: «братья — дома — практики — самоорганизующееся и самоуправляемое братство (Правила)». Заметим, что русское слово «правый» значит *прямой* и *правильный*, правильно и уверенно стоящий, правильно расставленный, то, что ведет к правде, предельной и божественной истине, к действительному положению вещей (должному положению вещей). Однако за этой пространственно правильной расставленностью вещей стоит время человеческих отношений, время человеческих взаимодействий, которые в результате выбираются из всех случайных и необходимых, и продуктивных вариантов взаимодействия отношений.

Между учителем и учеником происходит процесс воспроизводства совместности в ходе регулярного телесного взаимодействия посредством определенной социальной (образовательной) практики (включая и духовную практику), через которую порождается определенное со-общение, способствующее при-общению людей и своему со-обществу с определенными представлениями и ценностями. Сообщаемость поэтому нельзя понимать как обмен «значениями» или «смыслами» исключительно в семиотическом смысле. Взаимодействие людей захватывает их во всем теле, месте и интересующем их положении вещей. Считаем необходимым дополнить эти обоснованные положения социальной онтологией знака и языка, которая бы преодолевала эту двойственность.

Знак служит тому, что согласует действие одного тела с другим, тем самым люди достигают взаимопонимания. Поясняя характер социальной коммуникации, Ю. Хабермас использовал пример с двумя велосипедистами, которые на полном ходу выезжают из-за поворота друг на друга. Им, чтобы не разбиться, надо найти взаиморасположение тел относительно друг друга. Коммуникация сводится к тому, чтобы согласовать свои действия во взаиморасположенности.

Заключение (Conclusion)

Существенным для нас является подход к коммуникации Ж.-Л. Нанси. Способ бытия «с» или «со», согласно Нанси, не

является ни основанием, ни его отсутствием [11, с. 153]. Оно ни что иное, как нетелесное (духовное) «с-» бытие тела как такового. «Говорить-с» так же, как говорят «выходить-с» или «жить-с», вводятся для того, чтобы представить само бытие как коммуникацию. «Язык» — это не инструмент коммуникации, и коммуникация не инструмент для бытия, но коммуникация *есть* бытие, и бытие, следовательно, *есть* лишь то нетелесное, т. е. духов-

ное, в котором тела заявляют о себе друг другу как таковые. Мы называем это «бытием-в-коммуникации».

Таким образом, социальное бытие как «бытие-в-коммуникации», содержа социально значимые смыслы, выступает в форме диалога 1) человека и Бога как ипостаси Бога–Слова; 2) человека с другими людьми через тексты, институции и традиции; 3) человека с самим собой.

Библиографический список

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. : СПб. : Степной ветер : Коло, 2005. 448 с.
2. Классическая йога (Йога — сутры Патанджали и Вьяса-бхашья) / пер. В. П. Островская и В. И. Рудой. М. : Наука, 1992. 260 с.
3. Азаренко С. А. Буддизм // Современный философский словарь. Лондон : М. : Минск : ПАНПРИНТ, 1998. С. 118–120
4. Гуревич И. С. Линь-цзи Лу. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. 272 с
5. Судзуки Д. Т., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. Бишкек : Одиссей, 1993. 672 с
6. Кукушкин С. А., Ганус Г. А. Притчи. Ведический поток // Хлопок одной рукой. Пушкино : ГРААЛЬ, 2003. 368 с.
7. Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М. : Парад, 2005. 445 с.
8. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Минск : Изд-во Беларус. Экзерхата, 2011. 512 с
9. Барт Р. Как жить вместе. Романтические симуляции некоторых пространств повседневности. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
10. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. Новые онтологии. 2017. Т. 27, № 3. С. 35–56.
11. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск : Логвинов. 2004. 272 с.